

Ся Сицину казалось, что он видит сон.

Страна грёз – это куколка чёрного шелкопряда, эти липкие шелковые нити плотно опутывали его тело, заставляя его проходить через ужасные вещи снова и снова, как повторный просмотр фильма ужасов, каждый кадр которого врезался в мозг.

Ся Сицин боялся, что в бессознательном состоянии он раскроет свою трусливую и жалкую сторону, поэтому он никогда не засыпал рядом с другими и никогда не позволял себе напиваться до потери сознания. Но градус алкоголя прошлой ночью был слишком высок, а выносливость слишком не велика, каким бы хорошим не был алкоголь, он не мог выпивать один стакан за другим без последствий.

Прежде чем Сицин открыл глаза он почувствовал боль в висках и головокружением.

Нет, он чувствовал... кто-то держит его в своих объятиях.

Он с трудом открыл глаза и дважды моргнул. Невосприимчивые сенсорные нервы наконец подтвердили его окружение. Его действительно держали в объятиях, и этим человеком был Чжоу Цзихэн, которого он долгое время жаждал*.

[{* 期待 – jìyú – надеяться получить незаслуженное, зариться на неположенное.}]

Что это за ситуация! Этого не могло случиться, он не мог так напиться, чтобы напасть на спящего Чжоу Цзихэна, верно?

Другой главный герой мозгового штурма, казалось, почувствовал, что человек в его руках движется. Всё ещё погружённый в сон, не открывая глаза, он протянул другую руку. Повернувшись, он сменил положение на лежащую на боку позу и притянул Ся Сицина к своей груди, прижав подбородок к его голове. Его ладони, словно дразня кошку, касались голой спины Ся Сицина, а рот бормотал:

— Не бойся...

— Я боюсь одних волос. – Ся Сицин, которого обнимал Чжоу Цзихэн, задыхался, поэтому он яростно укусил Чжоу Цзихэна за плечо, сразу пробудив его ото сна.

— Тшши... – Чжоу Цзихэн нахмурился и протянул руку, чтобы прикрыть свое плечо, прищурившись на Ся Сицина, долгое время прибывая в оцепенении. — Что ты делаешь...

— Что ты сделал? – Ся Сицин внезапно распахнул одеяло, показывая свою обнажённую верхнюю половину тела. — Что ты со мной сделал?

Чжоу Цзихэн потёр глаза:

— Я ничего не делал... – Он был в оцепенении, витая в облаках, но внезапно почувствовал, что его икру снизу доверху растирают пальцами ног, и подсознательно вздрогнул, смотря на лицо Ся Сицина.

Он улыбался.

Сицин протянул руку и сжал подбородок Чжоу Цзихэна:

— Тогда почему ты держишь меня в объятиях?

Чжоу Цзихэн наконец успокоился, он почти чувствовал, что человек, стоящий перед ним, вот-вот сведёт его с ума. Неужели это всё ещё Ся Сицин, который вчера проплакал всю ночь?

Он схватил одеяло и накрылся с головой, яростно отказавшись отвечать, повернулся спиной и закрыл глаза, притворяясь, что ничего не слышит.

Человек, который был пьян прошлой ночью, не может быть им... Это были сны. Нет, это может быть, только сейчас просто сон. Правильно, нужно просто проснуться, быстро проснуться.

— Я спрашиваю, что ты сделал с моей спиной? – Ся Сицин не стал тянуть на себя Чжоу Цзихэна, он просто встал и сел на него, обеими руками обхватив его лицо. — Скажи, что случилось прошлой ночью.

Чжоу Цзихэн не хотел открывать глаза.

Он вдруг вспомнил Ся Сицина, который проснулся в самолёте, и спросил его с таким оборонительным выражением лица. Вероятно, это был его способ самозащиты. Если бы он расскажет Ся Сицину о том, что произошло прошлой ночью, тот, возможно, больше никогда не захочет его видеть.

Думая таким образом, Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал себя неудобно. Он, который никогда не желавший лгать, был готов нарушить свои заповеди и солгать. Он медленно открыл глаза и с искренним лицом изложил разумную версию случившегося:

— Ничего не случилось, ты был пьян, я помог тебе вернуться, но устал и захотел спать, поэтому я ночевал с тобой.

Чрезвычайно пронизательные глаза Ся Сицина были полны подозрения. Несмотря на это, Чжоу Цзихэн бесстрашно смотрел на него, глядя в эти всё ещё покрасневшие глаза. В конце концов, он был актёром, а значит, он всё ещё обладал психологическими качествами.

— Действительно ничего не произошло? - Ся Сицин поднял брови и потёр пальцами нижнюю губу Чжоу Цзихэна. — Я слишком непривлекательный? Такая хорошая вещь, как потеря добродетели* после выпивки, даже не произошла?

[{* 失德 - shīdé - преступать нормы морали; вести себя недостойно.}]

Ты так плакал, кто бы посмел сделать это с тобой. Чжоу Цзихэн в глубине души жаловался на то, что у него не было такого странного пристрастия.

Думая таким образом, Чжоу Цзихэн был немного смущён, поэтому он повернул голову:

— Мне нужно немного поспать, ты слезь с меня.

Видя сонливость Чжоу Цзихэна и отсутствие интереса на его лице, плохие гены Ся Сицина в его костях снова начали работать:

— Если ты спустишь меня, я спущусь. - Он просто лёг на тело Чжоу Цзихэна, его мягкие губы с жаром прижались к ушной раковине Чжоу Цзихэна, и хриплым после слёз голосом прошептал ему на ухо. — Ах, я всё ещё сплю...

Такая клейко нежная сцена, такой полностью подстрекающий оттенок тона, был похож на интимный шёпот влюблённых ранним утром.

Даже если слова дразнили, Ся Сицину было достаточно просто нежно провести коленями по одеялу и сухими губами по аккуратной линии подбородка Чжоу Цзихэна.

По какой-то причине такие действия вызывали у него чувство удовлетворенности собой, что-то вроде восторга от слизывания мёда с острия ножа.

— Не три... - Чжоу Цзихэн нахмурился и протянул руку из-под одеяла, чтобы схватить его за беспокойные колени, но Ся Сицин раскрыл невероятный секрет, намеренно понизив голос, «любезно» напомнить:

— У тебя шея красная.

Чжоу Цзихэн был в ярости. Нынешний и вчерашний Ся Сицин были просто разными людьми. Вся симпатия, вызванная им прошлой ночью, теперь сгорела в огне, который либо поглотит его, либо он поглотит его.

Чжоу Цзихэн, который был прижат щекочущими коленями Ся Сицина, наконец исчерпал своё терпение. Он с силой оторвал его от своего тела. У Ся Сицина, который выпил так много алкоголя и ещё не полностью пришёл в себя, не хватило сил бороться с ним, поэтому Цзихэн

так неопределимо прижал его к своему телу.

— Я же просил тебя не двигаться.

Зная, что Чжоу Цзихэна обуревают гнев, Ся Сицин всё ещё поступил безрассудно.

Вероятно, в его глазах гнев всегда может вызвать самые крепкие гормоны, что делало его очень возбуждённым.

Полусогнутые колени мягко покачивались из стороны в сторону, а изгиб поднятого подбородка Ся Сицина подчёркивал самый красивый вырез, он тихо прошептал, как проклятие:

— Поцелуй меня, и я не сдвинусь с места. – После сказанного, он приподнял одну бровь, изменившись в одно мгновение, — Иначе я позволю тебе остаться без потомков.

— Давай поцелуемся... – Ся Сицин намеренно смягчил свой тон, и слова, которые он произнёс стали похожи на убийственный укол прямо в сердце Цзихэна, — Пожалуйста...

Цзихэн не знал, был ли он в бреду после выпивки, но образ вчерашнего Ся Сицина, который крепко обнимал его и умолял не уходить, постепенно соединился с нынешним.

Его неосквернённые глаза были затуманены водой, так похожей на вчерашний алкоголь, который не успел испариться прошлой ночью. Несколько секунд он смотрел прямо перед собой, пока небо и земля не закружились, он не очнулся.

Очевидно, я не рассчитывал на то, что подвергнусь совращению.

Но вещи, украденные прошлой ночью, всегда должны быть возвращены ему.

Найдя для себя самое худшее оправдание, Чжоу Цзихэн опустил голову и нежно поцеловал его, словно целовал не губы, а самую хрупкую розу на свете.

Это было подобно стрекозе, касающейся поверхности воды, не стерпевшей долгого пребывания на ней*.

[{* 蜻蜓点水 – qīngtíngdiǎnshuǐ – [подобно тому, как] стрекоза касается поверхности воды (обр. в знач.: скользить по верхам: нахвататься вершков; поверхностный).}]

Когда он закончил, Чжоу Цзихэн поднял глаза и обнаружил, что глаза Ся Сицина были полны удивления. Тёмные зрачки были немного расширены, и даже губы, которые он только что поцеловал, неосознанно приоткрылись, сердце Сицина на мгновение замерло.

Он никогда не думал, что Чжоу Цзихэн действительно поцелует его, он просто намеренно соблазнял его из озорства, как и раньше. Но Чжоу Цзихэн на самом деле поцеловал его.

Расстояние было таким близким, и внезапная тишина на мгновение сделала атмосферу напряжённой. Чжоу Цзихэн пожалел об этом, он хотел исчезнуть из этого мира. Сделав всё это, он никогда не думал, что Ся Сицин отреагирует подобным образом.

— Ты можешь поцеловать меня ещё раз? - Ся Сицин сохранял состояние оцепенения и необъяснимым образом произнёс такое предложение.

Чжоу Цзихэн подумал, что ослышался, и с подозрением нахмурился:

— Что ты сказал?

— Поцелуй ещё раз. - Глаза Ся Сицин наконец сфокусировались и прояснились. — Всего на мгновение, на этот раз я обещаю.

Он обнял Чжоу Цзихэна за шею с лицом полным искренности.

Что это за человек.

Чжоу Цзихэн наморщил брови, но в душе он уже запутался.

На самом деле ему хотелось снова поцеловаться, но...

Но.

Никаких но, он уже смирился со своей судьбой, он просто не может не поддаться искушению.

Чжоу Цзихэн сдался* и полетел вниз, он быстро опустил голову, чтобы прильнуть к рту Ся Сицина. Как только он прикоснулся к нему, то столкнулся с тем, что его затылок прижали смертельной хваткой. Бедная маленькая стрекоза намеревалась только лишь коснуться кончиками крыльев воды, не рассчитывая потревожить рябь.

[{* 一摔 - zìbàoziqì - махнуть на себя рукой; сознательно катиться по наклонной плоскости; самоунижение.}]

Кто бы мог подумать о том, что он вынужденно погрузится с головой и провалится.

Ся Сицин прикусил нижнюю губу Чжоу Цзихэна, впившись в неё одним укусом, и когда тот от боли разомкнул губы, он непосредственно проник внутрь, затрагивая очень мягкую и влажную

часть. Не известно из-за чего, в тот момент, когда Чжоу Цзихэн хотел поцеловать его, в его голове вдруг возникло одно странное изображение.

Чжоу Цзихэн крепко обнимал его. В его объятиях была такая нежность, которую он за всю жизнь не испытывал, это сладостное чувство выходило за рамки, что даже бесчувственный* человек захочет находится в ней.

[{* ㄨㄢˋ xīnsǐ 1) потерять всякую надежду; полностью разочароваться; 2) отрешиться от окружающего; отойти от действительности; 3) закоренелый, закоснелый; круглый (тупица); бесчувственный (чурбан).}]

Должно быть это сном, независимо от того, чёрт его побери, просто относись к этому как к сну.

Он был подобен зверю, жаждущему воды, изо всех сил пытающегося черпать необходимые ему питательные вещества. Столкновение губ и зубов изначально служило для него очень удачным звеном, но в данную минуту из-за повышенного желания он стал вести себя необычно и жадно устремился к нему. Он мог только следовать своему инстинкту лизать и кусать, переплетаясь с ним. К его удивлению, Чжоу Цзихэн ещё не сопротивлялся.

Откуда ему было знать, что Чжоу Цзихэн уже очень давно находился около критической точки, слишком давно. Он до после вздоха сопротивлялся, но вчера его разум потерпел полное поражение. Он не знал, действительно ли отказался избегать Ся Сицина из-за сочувствия, вероятно симпатия только лишь его предлог.

Всё – это предлог, чтобы скрыть своё сердце.

Рука Ся Сицина медленно двинулась вниз, поглаживая шею Чжоу Цзихэна, в разгаре бурного поцелуя, а затем снова вниз доходя до его плеч и выступающих лопаток. Эти руки, словно кисти, тщательно прорисовывали самые совершенные, по его мнению, линии, до тех пор, пока не стало нестерпимо ненахождение в объятиях этого тела. Только тогда он прижался своей грудью к его широкой и тёплой груди.

Объятие сделало Чжоу Цзихэна неспособным воспрепятствовать зарождению желания защитить Ся Сицина. После того, как он преодолел свою слабость*, это желание защиты быстро превратилось в своего рода угрожающий условный рефлекс. Он не удержал и также крепко обнял Ся Сицина, повалившись на кровати боком. Колено, дразнившее* его ранее, снова поднялось вверх, втискиваясь между ног Чжоу Цзихэна, они использовали малейшую возможность для поцелуя.

[{* ㄨㄢˋ - guǎnlèi - 1) ахиллесова пята; слабое место; 2) биол. мягкое ребро; хрящевая часть ребра.}]

[{* ㄨㄢˋ - liáobō - 1) совращать, подстрекать; сбивать с пути истинного; 2) затрагивать, задирать; 3) возбуждать (беспорядки).}]

Чжоу Цзихэн внезапно нахмурился и протянул руку, чтобы убрать его ногу, но Ся Сицин* крепко прижался к нему, задыхаясь, звук его дыхания прорывался наружу. Ся Сицин издавна не был нерешительным, в вопросах своего желания без всякого вопроса он был гедонистом*, не говоря уже о том, что Чжоу Цзихэн был тем, кого он так долго жаждал*.

[{* 清 qīngyuè – чистый, звонкий, мелодичный (также обр. в знач.: изящный, элегантный).}]

[{* Гедонист – Приверженец гедонизма, человек, живущий и делающий все исключительно для наслаждения, получения удовольствия.}]

[{* 冀 jì – надеяться получить незаслуженное, зариться на неположенное.}]

В неподходящий момент времени, на пике духовного пробуждения, огонь, погребённый глубоко в темноте, благодаря лёгкому прикосновению разгорится. Поведение Ся Сицина до сих пор не оставляло малейших лазеек, но бессмертное пламя непрерывно горящее не возможно было спрятать. Чжоу Цзихэн только и мог отчаянно применять свой язык, рукой держа Сицина за макушку, заставляя его задирать подбородок. Между облизыванием губ Цзихэн открыл глаза и увидел, что глаза Ся Сицина были закрыты, а ресницы легонько трепещут совсем как прошлой ночью.

Внезапно в нём появилась злоба*.

[{* 恶 è – 1) дурные намерения; злонамеренный, злостный; 2) юр. преднамеренный, с обдуманым намерением.}]

Будет ли он рыдать в это время?

Ся Сицин ничего не знал о его плохих мыслях, он просто чувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся, всё его тело в высшей степени обжигающим, волосы на висках пропитались потом, а другие пряди разметались по лицу.

Он снова прикусил нижнюю губу Чжоу Цзихэна, с очень лёгкой силой похожей на соблазнение, и тут же отпустил. Сходясь вплотную, он облизнул губы и взглянул в глубокие глаза Чжоу Цзихэна, прижавшись к его ушам. Кончиком языка он провёл одну линию его ушной раковины, звук его дыхания был туманным и горячим, его звонкий голос практически нельзя было услышать.

Угрызения совести иссякли под столкновении плоти и кожи, в конечном счёте температура достигла критической отметки, а продолжающее и неясное дыхание спровоцировало появление двусмысленного тона.

Ся Сицин торопливо прижал своё сердце и поцеловал Чжоу Цзихэна в подбородок. Намёк был слишком очевиден, настолько очевиден, что отказаться было невозможно. Какая

нравственность, какая сдержанности и порядочность – всё это в это мгновение было разорванно в порошок человеком перед ним.

Волны пламени окутывали ладони двух людей, их бурное трение лишало рассудка, испаряло пот и заставляло испытывать желание. Страстный поцелуй всё равно не спасал и только и мог, что забирать всяких без исключения, чтобы пылающий огонь превратил их в пепел.

Одна из самых интимных войн, закончилась тем, что обе стороны потеряли рассудок.

Полностью мокрая грудь Ся Сицина поднималась и опускалась. Удовольствие от затаскивания ангела в преисподнею разъедало его кости и сущность.

Он не чувствовал смущения, когда делал это, но как только Чжоу Цзихэн закончил, чувство стыда вернулось, он вернулся на свой пост. Его уши гореть, а кожа головы немеет* при мысли о тех вещах*, которыми они только что занимались.

[{* 头皮发麻 – tóupífā má – кровь стынет в жилах (букв. "немеет кожа на голове").}]

[{* 混日子 – hùnshì – 1) промышлять нечистыми делами; заниматься проституцией; 2) зарабатывать на жизнь, находить (в чём-л.) средства к существованию.}]

Глаза Ся Сицина лениво и расслабленно смотрели на человека перед ним из-за чего Цзихэн почувствовал себя ещё более неловко. Чжоу Цзихэн решительно закрыл его глаза ладонью, но, опасаясь, что это может ощущаться слишком темно, он был вынужден отстранить её на сантиметр. Тон его голоса стал чрезвычайно неловким:

— Не смотри на меня.

— Ты всё ещё смущён. – Ся Сицин придвинулся к нему, а затем слегка приподнявшись, снова потёрся об его ладонь.

Неизвестно из-за чего Ся Сицин почувствовал себя таким удовлетворённым. Очевидно, это всего лишь вкус предстоящей сладости.

Он протянул руку и прошёлся по его шее, потирая её.

— Ты только что почувствовал мозоли на моей руке? Это приятно или нет? – Он приблизился к уху Чжоу Цзихэна. — Это всё мозоли, которые я натёр, пока рисовал тебя. Теперь они вернулись к тебе.

Эти слова любви, произнесённые на кровати, заставили сердце Чжоу Цзихэна бешено забиться, а его лицо запыхать:

— Ты заткнёшься...

— Пожалуйста, не проси меня замолчать в будущем, просто поцелуй*. – Закончив говорить, Ся Сицин снова приподнялся и поцеловал его, без остановки их кончики языков переплетались, пока их силы не иссякли, и только тогда Ся Сицин перевернулся и рухнул вниз. Лёжа на боку, он глядел на Чжоу Цзихэна.

[{* [] - shéwěn - французский поцелуй; поцелуй всасос.}]

Он чувствовал, что чем больше он живёт, тем более бесполезным становится. Но когда он легонько попробовал на вкус эту сладость, то сразу же почувствовал себя таким счастливым.

Чжоу Цзихэн попросту был его стимулятором, даже крохотная частица его ногтей могла привести к потере жизни.

Закончив поцелуй, Чжоу Цзихэн всё ещё ощущал себя смущённым. Он лёг на спину и закрыл глаза, притворяясь крайне уставшим.

— Я собираюсь ещё немного поспать.

— Не знаю из-за чего, но у меня болят глаза. – Ся Сицин отпустил его и посмотрел на потолок, говоря спокойным тоном.

Сердце Чжоу Цзихэна дрогнуло, как будто оно пострадало от маленькой невидимой иглы, он слышал, как Ся Сицин говорит сам с собою:

— Может быть, я слишком много выпил алкоголя из-за чего голова так сильно разболелась.

Только закончив говорить, Ся Сицин оказался в объятиях Чжоу Цзихэна.

На мгновение он опешил:

— Что ты делаешь, ты напугал меня.

Чжоу Цзихэн обхватил его руками за спину, уперевшись подбородком в его макушку, он мягким голосом сказал:

— Я хочу заснуть в обнимку с тобой, можно?

— Нет, не относись ко мне как к женщине, я не та младшая сестра, что в твоём сердце. – Ся Сицин попытался оттолкнуть его, но тот напротив обнял его ещё крепче.

— Я так не думаю, она мне больше не нравится.

— Ты говоришь, что не нравится и не любишь? - Ся Сицин улыбнулся. — Я думал, что такие люди, как ты, будут любить долго.

— Такие люди, как я... - Чжоу Цзихэн самоуничижительно рассмеялся.

Изначально он так же думал. Поэтому, когда обнаружил, что поддался искушению, он почувствовал себя разочарованно и растерянно, ощущая сам к себе омерзение.

Нехорошо любить кого угодно, лучше предпочти того скверного человека, в ком изначально можно разглядеть эту сущность без неожиданностей. Лучше с самого начала знать о невозможности с этим человеком.

— Вероятно, она мне даже не нравилась, я просто хотел увидеть её снова.

Ся Сицин промолчал. Этот легендарный белый лунный свет* не имеет к нему никакого отношения, это мелочь. Во всяком случае он не надеялся занять место в сердце Чжоу Цзихэна. Драма между красными и белыми розами* была до крайности пошлой и вульгарной. Был ли он влюблён, нравилось это ему или нет, для него это не имеет значение.

[{* 白月光 - báiyuèguāng - Белый лунный свет. Это китайская идиома, обозначающая кого-то отчаянно желанного, но недостижимого, вечную мечту, о которой тоскуешь светлыми лунными ночами.}]

[{* Это довольно излюбленный сюжет для произведений, когда один человек любит другого, но не смеет прикоснуться к нему по каким-либо обстоятельствам(белая роза, ну или же белый лунный свет), но в тоже время использует другого человека для удовлетворения своих низменных потребностей(красная роза, ну и чаще всего его называют заменой). В таких произведениях очень часто происходит битва между ними, в которых очень часто жаль их обоих. Если хотите погрузиться в тему выбирайте названия, где говорится о белом лунном свете или замене. Довольно яркий представитель «Отношения с заменой», только осторожно, там есть чудак на букву м.}]

Грудь Чжоу Цзихэна источала жар. Хотя он не хочет этого признавать, но, когда его так держат, он чувствует себя действительно комфортно.

Спустя долгое время, когда он подумал, что Чжоу Цзихэн вероятно уже заснул. Он наконец не смог удержаться и заговорил.

— Если ты не испытываешь отвращения, мы могли бы сохранить такого рода отношения.

Когда он говорил эту фразу, он ощущал себя просто дураком*, что это, долгосрочное

приглашение в друзья для секса?

[{* 傻子 - shǎzi - 1) идиот, кретин; 2) дурак, болван, глупец, тупица, олух.}]

[{* 朋友 - pàoyou - друг; гомосексуальный друг; половой партнер; друг по сексу.}]

— Забудь об этом! Что, если я устану меньше чем за два дня. - Он намеренно добавил. — И всё же...

Не успев договорить, Сицин услышал глухой риторический вопрос, он прозвучал прямо над его макушкой.

— Ты не боишься, что я влюблюсь в тебя?

Ся Сицин на мгновение испугался, но после рассмеялся чрезвычайно мелодичным смехом.

— Такое не может случиться, ты знаешь лучше всех, что я за человек. Я не смогу обмануть тебя, я тебе никогда не понравлюсь. - Сказал он серьёзным тоном и запечатлел поцелуй на шее Чжоу Цзихэна с боку, неизвестно каким образом, но он решился нарваться на сору, как будто обрёл уверенность в своём искушении, — Очень хорошо, что теперь эти отношения стали ещё стабильнее и безопаснее.

Чжоу Цзихэн промолчал, что показалось Ся Сицину своего рода молчаливым согласием.

Действительно странно, что он находит молчаливое согласие Чжоу Цзихэна невероятным. Возможно, Чжоу Цзихэн всего лишь был подвержен настроением момента и подавил себя на некоторое время, поэтому он сопровождал его, чтобы однажды погрузится в распутство. Однако это не имеет значение: если был первый раз, значит будет и второй. Даже самый благородный человек не стерпит стимуляцию органов чувств и станет низшим животным.

Спустя долгое время он, наконец, услышал, как Чжоу Цзихэн снова заговорил.

— Если ты дашь мне знать, что всё ещё общаешься с другими, - Его голос был похож на глубокую воду с незначительными перепадами настроения в каждом слове. — Я убью тебя.

Эффект от этой фразы, слетевшей с его губ, был в десять тысяч раз более ужасающим, чем буквальный смысл. Также может сказать кто угодно, но этот человек - Чжоу Цзихэн, тот самый добросердечный и сострадательный идеалист.

Ся Сицин испугался, его разум пребывал в замешательстве от этого красавца*. Он мог лишь с неохотой расценить это как недоверие Чжоу Цзихэна к его беспорядочной личной жизни, и он мог понять, что такого рода дела не являются поводом посмеяться.

[{* 卍 - Цзыду красавец живший ок. 712 до н.э. Его имя стало нарицательным для обозначения красавцев. Вот здесь о нём можно чуть почитать <https://aoimevelho.blogspot.com/2021/05/blog-post.html?ysclid=lw6zf63q1t464103816>.}]

Чтобы успокоить, он поднял голову и поцеловал Чжоу Цзихэна в подбородок.

— После того, как я встретил тебя, я больше встречался с ни с кем из них. – Ся Сицин погладил линию шеи Чжоу Цзихэна, как будто гладил совершенное произведение искусства. — Ты можешь подумать, что я много лгу, я не стану отрицать. Но эти слова правда.

Чжоу Цзихэн надеялся, что это правда. В этот момент он даже болезненно надеялся, что его глаза будут разбиты и Сицин действительно сможет видеть только его всю оставшуюся жизнь.

Он внезапно смог понять тех людей, которые были безумно помешаны на коллекционировании.

В этот момент, он очень надеялся, что сможет занять место в сердце художника, чтобы он превратился в произведение искусства только для него одного. Без мыслей, без действий, без этого непредсказуемого сердца только показывая ему свою красоту.

Это было слишком ужасно. Чжоу Цзихэн боялся поверить, что в его голове неожиданно возникли такие нездоровые соображения.

Ся Сицин не стал дожидаться ответа Чжоу Цзихэна. Он слишком устал чрезмерная разрядка и крепкий алкоголь, выпитый предыдущей ночи, опустошили его тело, а объятия Чжоу Цзихэна были такими тёплыми, что он быстро провалился в сон.

Это был на редкость хороший сон, настолько хороший, что, проснувшись, он не смог вспомнить его содержание.

Когда он снова проснулся, Чжоу Цзихэна уже не было рядом. Одеяло было пусто, он протянул руку, чтобы исследовать место, он оказался единственным, кто остался на кровати. Что удивило его больше всего, так это то, что всё его тело было облачено в новую одежду: тёмно-красный свитер с капюшоном, джинсы из танина* и даже носки.

[{* Таннин - жёлто-белый краситель. В промышленности таннины используются для дубления кожи и меха, приготовления чернил, протравливания текстильных волокон.}]

Ся Сицин не мог понять, почему в мире существует такой человек. Его нежность кажется врождённой, такой же неисчерпаемой, как солнечный свет. Возможно, он был окружён любовью с самого рождения, и когда она вливается в кровь, он так легко может быть нежным.

Не похожий на него самого. Его проявление любви было только ложной имитацией, а проявление нежности к другим – это только перерасход средств*.

[{* 透支 - tòuzhī - задолженность; овердрафт; перерасходовать; перерасход; эк. онколь, онкольный счёт.}]

Одежда Чжоу Цзихэна пропиталась запахом его обычных духов, ароматом цитруса, с уходящей сладостью, холодным и долгим. Словно, только протяни руку и окажешься у горного источника, где только что растаял снег. Каждая капля, текущая между пальцами, – это творение солнечного света.

Он сел на кровать и обхватил руками колени. Уперевшись рукой в подбородок он долгое время сидел и размышлял, вплоть до того момента, пока он не выбрался из состояния полусна-полудрёмы.

Закончив умываться и чистить зубы, Сицин обнаружил в комнате на чайном столике бутерброды и молоко, а также бумажную записку, написанную от руки, иероглифы которой были похожи на человека*, написавшего её.

[{* 人字像 - zì rú qí rén - иероглифы похожи на людей; чтение иероглифов подобно встрече с человеком. Это старая китайская поговорка, в Китае считается очень важным обладать умением красивого письма, так как по иероглифам можно определить характер человека, уровень его культуры и образования.}]

[Я сел на самолёт, поэтому уйду первым, возвращать этот комплект одежды не нужно.]

Ся Сицин легонько усмехнулся, этому парню действительно нечего сказать. Он небрежно перевернул записку и неожиданно обнаружил, что на другой стороне была написана строчка слов.

[Возможно, тебе не нравится моя эстетика, но я перепробовал множество вариантов, эти вещи смотрятся на тебе лучше всего.]

Эстетика действительно такая же ребяческая, как и всегда, а этот цвет очень бросался в глаза...

Ся Сицин, опустив голову, увидел свой свитер и неожиданно обнаружил, что оказывается на нём была напечатана строка букв.

Рождённый, чтобы быть любимым*.

[{* BornToBeLoved.}]

<http://bllate.org/book/14508/1284189>